

В то время как все оживало весной, я умирала.

Мой муж, Сиф, сел рядом со мной и спросил:

— Больно? — таким предвкушающим тоном, как будто он ждал этого дня очень долго.

— Если ты умираешь, то просто умри. Почему ты все еще дышишь и цепляешься за эту жизнь?

Мой муж, который обещал, что будет любить меня. Мой любимый, который сказал, что сделает меня счастливой.

От Сифа, который застенчиво улыбался мне, не осталось и следа.

— Саша?

Его губы, которые когда-то дарили мне счастье...

— Просто умри уже.

...говорили мне умереть.

— Ты должна умереть, чтобы наследство стало моим. У меня гора долгов. Ты ведь любишь меня, не так ли? Поэтому ты можешь оказать мне эту маленькую услугу и умереть, правда же?

Сиф убрал волосы, прилипшие к моему потному лбу. Мне захотелось встать и дать пощечину этому ублюдку. Но, как ни странно, мое тело не слушалось.

— Ты не можешь двигаться, да?

Сиф усмехнулся, как будто читал мои мысли.

— Это из-за проклятия. Они сказали, что оно убьет тебя. Дорого, конечно, но это был лучший способ убить тебя, не оставив никаких улик.

Твои седые волосы и яркие глаза совсем не изменились. Но внутри ты совсем сгнил.

Слеза, висящая на ресницах, скатилась по щеке.

В этот момент дверь спальни открылась,

— Она еще жива?

И я услышала голос, пронизанный разочарованием. У меня мурашки побежали по всему телу.

«Как я здесь оказалась?»

Оглядевшись в ужасе, я увидела свою мачеху и сестру Рейну, которая не была мне кровной родственницей.

— Как и у твоего отца, твоя линия жизни довольно длинная.

«...»

— Не смотри на меня такими глазами. Это он решил укоротить ее.

Это была моя семья, которая всегда так по-доброму улыбалась мне.

Моя единственная и неповторимая семья, эти люди плакали, когда мне было тяжело, и радовались, когда я была счастлива.

— Если бы твой отец не написал завещание, делающей тебя единственной наследницей, этой ситуации не было бы... какой позор.

Ее слова были полны жадности, и она выглядела не так, как обычно, ее красные губы сложились в змеиную ухмылку.

— У нас могли бы быть хорошие отношения.

— Мама, значит ли это, что мы разбогатеем?

Рейна засмеялась. Хотя она была ребенком моей мачехи, я действительно считала ее своей сестрой.

Сиф подошел к Рейне и обнял ее за талию. И, словно говоря ей, что она прекрасна, он поцеловал ее в левую щеку.

— Конечно, моя принцесса. У тебя было трудное время, верно? Сегодня все это закончится.

— Все хорошо, Сиф. Я верила в тебя.

Что? Рейна называла имя моего мужа в такой тошнотворно сладкой манере. Мои губы начали дрожать. Стук моего сердца резонировал по всему телу.

Этого не может быть? Это не правда. Это не то, что я думаю, верно?

Словно прочитав мои мысли, Рейна повернула голову и посмотрела на меня. Затем она откинула голову назад и громко засмеялась.

— Ты действительно думала, что Сиф твой муж?

«!..»

— Сиф женился на тебе, потому что я попросила его об этом, моя глупая сестра. Он притворялся, что любит тебя!

Словно пробуя сладкий мед, Сиф поцеловал ее в шею. Он улыбнулся в подтверждение слов Рейны.

Рейна рукой удерживая Сифа за волосы, прижала его к себе еще сильнее, и насмешливо сказала:

— Как глупо. Ты не знала, что мы все ждали того дня, когда ты умрешь.

Не может быть, чтобы это было правдой. Он определенно любит меня!..

Однако в глазах мужчины, который обнимал Рейну так, словно она была драгоценностью, меня не существовало.

Это была пьеса на троих с самого начала?

Муж, которого я любила, мачеха, которая любила меня, и моя добрая сестра. Все это?

В моем сердце была горечь. Я чувствовала себя раздавленной и разочарованной. Я была так зла, что подумала, что лучше было бы просто прикусить язык и умереть.

— После твоей смерти...

Моя мачеха подошла ко мне, когда я лежала, не двигаясь, на узкой кровати.

— Мы правильно распорядимся нашим наследством, так что не волнуйся.

Не изменив своего выражения, она прижала подушку к моему лицу.

Я не могла дышать.

Я видела, как Сиф и Рейна расположились на диване, наблюдая за моей мачехой, которая убивала меня без малейшего чувства вины, а я задыхалась.

Даже после смерти я никогда не забуду этого.

Слезы гнева безудержно стекали по моему лицу. В глазах начало темнеть, и, охваченная агонией, последнее, что я услышала перед смертью, было эхо смеха Рейны.

Я умерла. Нет, я думала, что я умерла.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/1759447>